

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-22-29
УДК 37.025(045)

Применение компетентностного подхода в воспитательной и образовательной деятельности

Ю.М. Грузина, Х.П. Харчилава
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В результате развития общества, формирования новых информационных полей и форм взаимодействия приобретают актуальность дискуссии о том, какие принципы и компоненты должны составлять основу мероприятий, нацеленных на воспитание молодежи на разных уровнях подготовки и обучения в образовательных организациях. Особое внимание исследователей в данном контексте получил компетентностный подход, сущность которого сводится к всесторонней проработке навыков и умений молодых людей, которые могут применяться в условиях динамично развивающегося общества. **Цель** работы – анализ существующих форм компетентностного подхода к формированию знаний и навыков молодежи на базе образовательных организаций, а также выработка рекомендаций по дальнейшему устройству системы воспитания и образования. Исследование проводилось с применением общенаучного и специального научного инструментария: диалектического подхода, методов дедукции и индукции, а также графической интерпретации. **Методология.** В качестве источников использовались работы зарубежной и отечественной научных школ, посвященные исследованию методик формирования компетенций среди молодых людей на разных этапах воспитания и образования. **Результаты.** Авторами представлена модель развития социальной компетентности молодежи, сформулированы рекомендации, нацеленные на дальнейшее повышение качества методик.

Ключевые слова: компетентностный подход; воспитание; образовательные организации; социальные компетенции; развитие молодежи; социальные навыки

Для цитирования: Грузина Ю.М., Харчилава Х.П. Применение компетентностного подхода в воспитательной и образовательной деятельности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2023;13(6):22-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-22-29

ORIGINAL PAPER

Application of Competency-based Approach in Upbringing and Educational Activities

Yu.M. Grusina, K.P. Kharchilava
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

As a result of the social development, which includes the formation of new information fields and forms of interaction, the discussions on what principles and components should form the basis of activities aimed at the education of young people, carried out at different levels of training and education on the basis of educational organizations, become particularly relevant. In this context, researchers have paid special attention to the competence-based approach, the essence of which is a comprehensive elaboration of young people's skills and abilities that can be applied in the conditions of a dynamically developing society. The purpose of the work is to analyze existing forms of a competency-based approach to the building up of knowledge and skills of young people on the basis of educational organizations, as well as to develop recommendations for the further structure of the system of upbringing and education. The research was carried out using general scientific and special scientific tools such as the dialectical approach, methods of deduction and induction, as well as graphic interpretation. **Methodology.** The works of foreign and domestic scientific schools devoted to the study of methods for developing competences among young people at different stages of upbringing and education were used as sources. **Results.** The authors present a model for the development of social competence of young people and formulate recommendations aimed at further improving the quality of methods.

Keywords: competence-based approach; education; educational organizations; social competences; youth development; social skills

For citation: Grusina Yu.M., Kharchilava K.P. Application of competency-based approach in upbringing and educational activities. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2023;13(6):22-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-22-29

Принципы компетентного подхода в воспитании и образовательной деятельности заключаются в том, чтобы накопленные знания, умения и навыки переносить на практику, т.е. применять индивидуальные приемы и опыт успешных действий в рамках профессиональной деятельности и социального взаимодействия.

В данном вопросе следует отметить контекст, в котором используется понятие «компетентность» и различные его вариации: «социальная компетентность», «профессиональные компетенции», «коммуникативная компетентность», «социально-психологические компетенции» и т.д. В рамках настоящей работы авторы обращают пристальное внимание на сущность социальных качеств молодежи, особенности их воспитания и методы развития социальной компетентности.

Представители немецкой школы психологии отмечали, что высокий уровень социальной компетентности характеризуется доступом личности к когнитивным, эмоциональным и моторным формам поведения. В свою очередь, поле межличностного взаимодействия составляет ряд принципов: общительность, самооценка, влияние, решительность [1].

Наличие вышеизложенных компетенций способствует личностному и профессиональному росту, продуктивному социальному взаимодействию, повышению уровня позитивной социальной активности людей и их гармоничной жизни в обществе. Высокий уровень социальной компетентности молодых людей как будущих специалистов, полезных для общества, является гарантией их успешной адаптации к динамично изменяющимся условиям жизни, формирует основу жизнедеятельности, открывает перспективы эффективной социальной и профессиональной реализации [2].

Выделяется три направления развития компонентов социальной компетентности: «Личность», «Профессионал» и «Гражданин». Каждое из них можно разложить на составляющие в соответствии со структурой (рис. 1) [3].

Особое значение в контексте личностного роста представляет самостоятельность молодого человека — именно благодаря умению принимать решения, исходя из собственных убеждений, моральных устоев и ориентиров, субъект достигает успехов в профессиональной и социальной среде. Как следствие, формирование социальной компетентности представителей

молодежи является одной из приоритетных задач современной системы образования, где основополагающая роль отводится высшим учебным заведениям, которые призваны дать молодым людям не только профессиональные знания и растиражированные навыки, но и подготовить специалистов, способных действовать в качестве отдельных самостоятельных единиц в вопросах разностороннего видения и анализа проблем общества, находя при этом наиболее эффективные решения [4].

Разнообразие стратегий поддержки формирующейся социальной компетентности молодых людей поддерживается как практической, так и исследовательской литературой. Эффективная схема для классификации стратегий, а также принятия решений о том, какие стратегии следует рассматривать в первую очередь, описана Фоксом, Данлапом, Хемметером, Джозефом и Стрейном. Так, модель иерархической пирамиды предлагает практикам начинать с натуралистических стратегий, таких как развитие межличностных отношений и создание благоприятной обстановки в группе, а затем переходить к более конкретным и индивидуальным методам обучения с вмешательством по мере необходимости [5].

Таким образом, социальная компетентность — это понятие, включающее множество разнообразных внутренних факторов и внешних форм поведения, которые влияют на качество и перспективность социального взаимодействия. Данный термин имеет широкое применение и охватывает множество сложных факторов, что делает большинство кратких определений упрощенными. По этой причине понятия «социальные навыки» и «социальная компетентность» часто считают взаимозаменяемыми, в то время как последнее изначально концептуализировано как более широкое, включающее не только социальные навыки, но и неврологические, темпераментные и экологические факторы, которые как помогают, так и мешают развитию и применению компетенций в обществе [6].

Хотя социальная компетентность ощущается самим молодым человеком, ее уровень оценивается и другими: сверстниками, учителями и родителями. Доказана польза обладания социальной компетентностью — она позволяет молодым людям взаимодействовать со сверстниками и поддерживать позитивные отношения со взрослыми, что имеет значение для достижения

Рис. 1 / Fig. 1. Три направления развития компонентов социальной компетентности («Личность», «Профессионал», «Гражданин») / Three directions for development of social competence components (“Personality”; “Professional”; “Citizen”)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

успехов в школе и за ее пределами. Кроме того, существуют исследования, выявляющие негативные последствия, связанные с дефицитом социальной компетентности [7].

В качественной образовательной группе наставники участвуют в учебной деятельности вместе с молодыми людьми, что помогает им выйти на здоровую траекторию социально-эмоционального развития, а также улучшает адаптацию и успеваемость в учебе [8].

Существуют различия между образовательной и домашней средой. При этом необходимо, чтобы учителя формировали у учащихся позитивные отношения с родителями и сверстниками. В та-

ком случае у педагога больше шансов принять более эффективные решения по обучению и воспитанию [9].

К микрофакторам, оказывающим влияние на молодого человека в процессе воспитания социальных компетенций, относятся различные социальные группы: семья и близкие, сверстники и участники микросоциума, в котором он пребывает, образовательные и воспитательные организации (рис. 2).

Школа, университет, колледж и любое другое образовательное учреждение, специфика деятельности которого выходит за рамки начальной социализации, выполняет важнейшую фун-

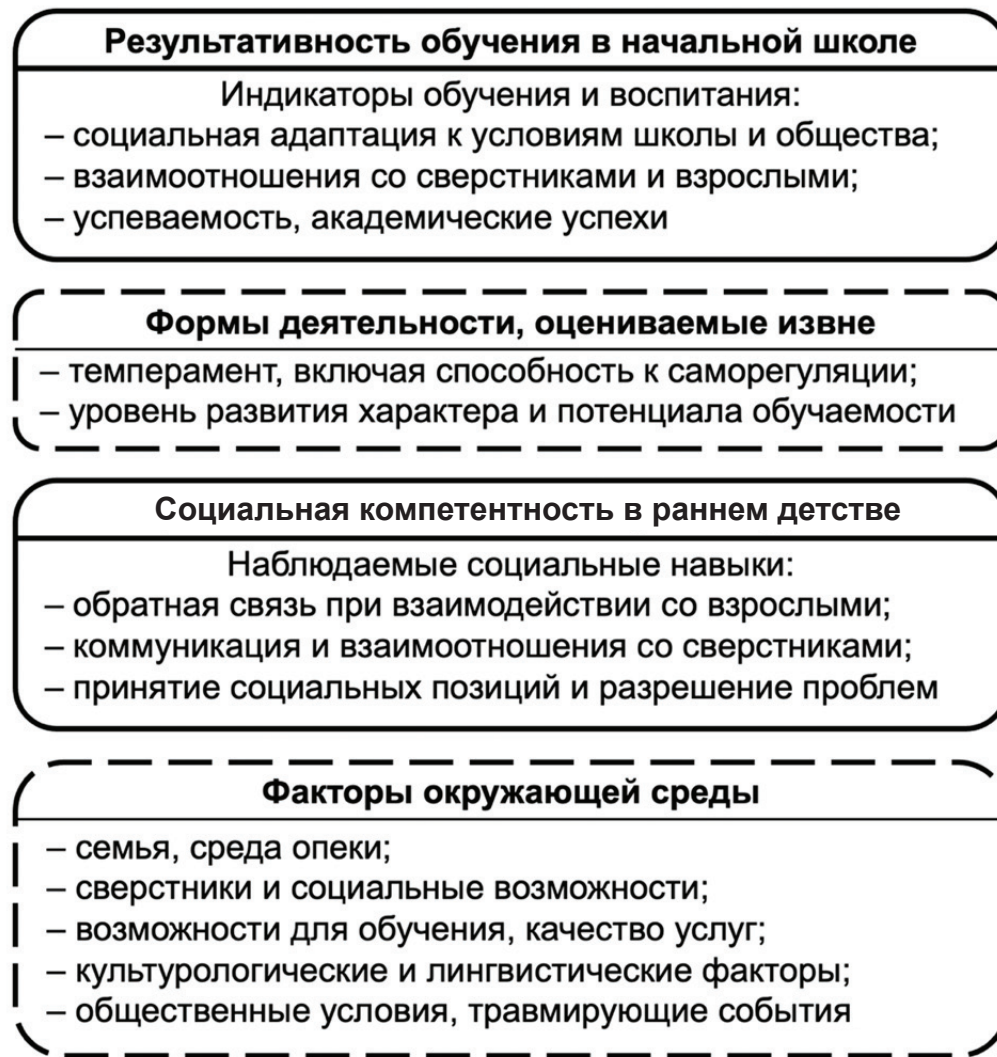

Рис. 2 / Fig. 2. Модель внутреннего и внешнего влияния на социальную компетентность / Model of internal and external influence on social competence

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

кцию — готовит личность для жизни и работы. Следовательно, задачи, выполняемые в процессе воспитания и образования молодых людей, следует выстраивать в соответствии с актуальными вызовами, предъявляемыми обществом, прогнозируя будущие социальные условия и требования к людям в целом и трудоспособным единицам в частности.

Речь идет о тех условиях, которые можно обеспечить возможностями образовательной среды учебного заведения, а также современными методами и приемами педагогики и социальной психологии. Как следствие, программа учебного заведения — школы, колледжа или университета — должна быть организационно, содержательно и технологически структурирована с учетом релевантных требований к выпускникам для их последующей интеграции в систему обществен-

ных, межличностных и трудовых отношений [10].

Работа образовательных учреждений, направленная на развитие социальной компетентности, основывается на личностно-деятельностном и диалогическом подходах. Первый подразумевает необходимость получения и апробации знаний в социальной среде и реализуется посредством:

- культивирования собственной позиции молодого человека в различных ситуациях;
- моделирования ситуации выбора;
- обращения к личностным мотивам представителя молодежи в социальной деятельности;
- ориентации на особенности возрастного развития молодого человека [11].

Фундаментальная составляющая второго подхода характеризуется сдвигом авторитарного

влияния в сторону диалогического, призванного к выделению собственной позиции объекта воспитания и обучения. Речь идет о создании атмосферы равенства и взаимного признания позиций и видения. Такой подход не только обеспечивает условия для вовлечения молодого человека в диалог, но и дает наглядное представление о социально компетентном поведении, анализируя которое объект воспитания получает положительный опыт применения социальных навыков [12].

Таким образом, при формировании социальной компетентности у молодежи можно использовать сразу несколько методов, что даст синергетический эффект. Как следствие, целесообразно рассмотреть системный подход. В данном контексте можем сформировать модель социальной компетентности подростков в рамках образовательной и воспитательной деятельности, которая представлена в качестве набора взаимосвязанных блоков: целевого, организационно-деятельностного, технологического и результативного. В свою очередь, состояние отдельных компонентов модели и эффективность их взаимодействия определяется качеством социально-педагогической работы и уровнем педагогического управления (см. *таблицу*).

В соответствии с сущностью психолого-педагогического метода следует выделить ключевые задачи, которые необходимо реализовать для достижения высокого уровня социальной компетентности в рамках образовательного процесса:

- введение практики групповой работы, нацеленной на укрепление партнерских связей и уровня взаимоуважения в молодежном коллективе;
- интеграция ролевой модели проведения занятий, способствующей моделированию различных ролей и статусов для молодых людей;
- обеспечение возможностей для трезвого самоанализа с последующей проработкой моментов, выделяемых в качестве проблемных [13].

Более подробное внимание мы уделим групповым, проектным и игровым методам педагогического воздействия. Их преимущества состоят в универсальности, поскольку они могут использоваться как в рамках формализованного учебного процесса в аудитории, так и вне уроков. Сущность групповых технологий, как следует из названия, состоит в организации взаимодействия между молодыми людьми. Коллектив-

ная деятельность развивает у человека базовые навыки социального взаимодействия, прежде всего — умение соответствовать требованиям коллективной дисциплины, не забывая при этом о продвижении и защите собственных ценностей и прав. Помимо соотношения личных интересов с общественными, объект обучения примеряет на себя роль лидера или, напротив, ведомого, последователя [14, 15].

Технологии проектного ведения сконцентрированы на методиках развивающего образования, направленных на выработку у молодежи навыков самостоятельного обучения, поиска проблемы, сбора и анализа полученной информации, экспериментирования и апробации результатов. Такой подход не только способствует становлению творческого, нешаблонного мышления, но и позволяет объединить знания, полученные в рамках учебного процесса, с практикой [16].

Впрочем, если метод проектов нацелен на самостоятельное познание и решение проблемы, поставленной в группе или индивидуально, то деловая игра представляет собой форму воссоздания или моделирования содержания профессиональной деятельности. Она является методом эффективного, нешаблонного обучения, в рамках применения которого исключаются противоречия, характерные для абстрактного обучения, и осуществляется поиск новых решений традиционных задач образовательной деятельности [17].

При традиционных методах преподавания наставник передает знания ученикам, читая лекции. Такой подход зачастую недостаточен для их профессиональной подготовки, в то время как деловые игры и активное обучение ставят молодого человека в центр образовательного процесса [18].

Кроме того, с помощью деловой игры можно создавать виртуальные лаборатории, где студенты будут практиковаться и заниматься активной учебной деятельностью. Таким образом, она является эффективным инструментом развития социальных и ключевых компетенций, а также выполняет функцию инструмента для профессионального самоопределения [19].

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что структура современного общества многогранна, а его участникам необходимо обладать все большим числом навыков и умений, без которых невозможно качественное преобразование жизни. На протяжении всей

Модель развития социальной компетентности молодежи / Model of social competence development among the youth

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ	
Воспитание социальной компетентности молодежи	Развитие когнитивной составляющей
	Развитие личностной составляющей
	Развитие моральной составляющей
ОРГАНИЗАЦИЯ И АКТИВНОСТЬ	
Принципы	Системные, основанные на компетенции, личностно-ориентированные
Функции	Социальные, индивидуально-психологические, педагогические
Обстановка	Аналитико-диагностическая, социально-педагогическая, социально-профилактическая, прогностическая
ТЕХНОЛОГИЯ И ПОДХОДЫ	
Стадии	Диагностическая → прогностическая → практическая → → оценочно-рефлекторная
Методы	Учебный процесс; Воспитательная работа; Дополнительное образование; Работа с родителями
Коммуникация	Общительность, уверенность в себе, организованность
Затрагиваемые компетенции	Социальная адаптация, социальная активность, независимость, нравственность

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

жизни человек самостоятельно выстраивает траекторию сосуществования в социальном пространстве. Инструментом, с помощью которого индивид добивается результатов, совершает выбор и преодолевает сложности, выступают социальные компетенции: именно от уровня их сформированности и представленности зависит качество и эффективность межличностного взаимодействия.

Методы повышения подготовки молодежи, реализуемые в форме лекций, тренингов, различных образовательных и воспитательных программ, не всегда в достаточной степени учитывают ее интересы и склонности. Кроме того, наставники зачастую не принимают во внимание сложность ситуации в современ-

ном мире, из-за чего процессы воспитания и образования носят фрагментарный характер, ориентированный лишь на определенные аспекты развития социальной компетентности, и доступны далеко не всем, тогда как их реализация требует значительных временных и материальных затрат [20].

Актуализация и модернизация подходов к развитию социальной компетентности молодежи — одна из ключевых задач образовательных учреждений по всему миру. Необходимость формирования компетенций у молодых людей определяется миссией, возложенной на образовательные учреждения официальными органами, и ожиданиями общества, определяющими потребности граждан и общества в целом.

БЛАГОДАРНОСТИ

В статье представлены результаты прикладных исследований, проведенных в рамках научно-исследовательской работы, выполненной за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2023 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article presents the results of applied studies carried out within the framework of research work conducted at the expense of budget funds under the State Assignment to the Financial University for 2023.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Kühn K. Enhancing social competence for disadvantaged youth in pre-vocational education: Model development through design-based research. *International Journal for Research in Vocational Education and Training*. 2017;4(4):346–68. DOI: <https://doi.org/10.13152/IJRVET.4.4.3>
2. Junge C., Valkenburg P., Deković M., Branje S. The building blocks of social competence: Contributions of the consortium of individual development. *Developmental Cognitive Neuroscience*. 2020;(45):1–10. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcn.2020.100861>
3. Gedvilienė G., Gervienė S., Pasvenskienė A. The social competence concept development in higher education. *European scientific journal*. 2014;10(28):36–49.
4. Данакин Н. С., Замараева М. В. Концептуализация понятия «социальная компетентность». *Миссия конфессий*. 2020;9(2):241–245.
Danakin N. S., Zamaraeva M. V. Conceptualization of the concept of social competence. *Missiya konfessij = Mission of Confessions*. 2020;9(2):241–245. (In Russ.).
5. Hemmeter M., Fox L. The teaching pyramid: A model for the implementation of classroom practices within a program-wide approach to behavior support. *NHSA Dialog*. 2009;12(2):133–147. DOI: <https://doi.org/10.1080/15240750902774718>
6. Ермоленкова Г. В., Преображенская Е. В. Педагогические условия становления социальной компетентности подростков: сущность, особенности, риски. *Современные наукоемкие технологии*. 2019;(12–2):345–349.
Ermolenkova G. V., Preobrazhenskaya E. V. Pedagogical conditions of formation of social competence of adolescents: essence, features, risks. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern Science-Intensive Technologies*. 2019;12(2):345–349. (In Russ.).
7. Tabassum R., Akhter N., Iqbal Z. Relationship between social competence and academic performance of university students. *Journal of Educational Research*. 2020;23(1):111–130.
8. Malti T., Noam G. Social-emotional development: From theory to practice. *European Journal of Developmental Psychology*. 2016;13(6):652–65.
9. Denham S., Wyatt T., Bassett H., Echeverria D., Knox S. Assessing social-emotional development in children from a longitudinal perspective. *Journal of Epidemiology & Community Health*. 2009;63(1):37–52.
10. Botirova M., Seytsaliyeva I. Formation of the ability of primary school students to evaluate and diagnose the future professional activity of the child. *European Journal of Research Development and Sustainability*. 2021;2(4):68–70.
11. Breil S., Mielke I., Ahrens H., Geldmacher T., Sensmeier J., Marschall B., Back M. Predicting actual social skill expression from personality and skill self-concepts. *Journal of Intelligence*. 2022;10(3):48. DOI: <https://doi.org/10.3390/jintelligence10030048>
12. García-Carrión R., López de Aguilera G., Padrós M. Implications for social impact of dialogic teaching and learning. *Frontiers in psychology*. 2020;(11):140. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00140>
13. Lozano R., Merrill M., Sammalisto K., Ceulemans K. Connecting competences and pedagogical approaches for sustainable development in higher education: A literature review and framework proposal. *Sustainability*. 2017;9(10):1889.
14. Mavlonov R. Integration of pedagogical approaches and their application in the educational process. *Central Asian Journal of Social Sciences and History*. 2022;3(6):25–27.
15. Sunaryo H., Makkasau A., Damayanti D. Social competency development, arts and methods of collaborative learning: An overview. *Res Militaris*. 2023;13(2):3755–3761.
16. Daineko L., Reshetnikova O. Project method — an effective instrument for developing competencies of future professionals. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2020;(1–20):221–230. DOI: 0.15405/epsbs.2020.12.03.23
17. Ayitbaevich K. Technological Issues of the Formation of Social Competencies of Students. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*. 2021;2(9):32–36. DOI: <https://doi.org/10.47494/cajlp.v2i9.202>
18. Huang Y., Silitonga L., Wu T. Applying a business simulation game in a flipped classroom to enhance engagement, learning achievement, and higher-order thinking skills. *Computers & Education*. 2022;(183):1–21. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2022.104494>

19. Hartt M., Hosseini H., Mostafapour M. Game on: Exploring the effectiveness of game-based learning. *Planning Practice & Research*. 2020;35(5):589–604.
20. Гаврилюк В.В., Голиков И.Н. Роль молодежи в инновационном преобразовании России. *Теория и практика общественного развития*. 2015;(7):33–35.
Gavrilyuk V.V., Golikov I.N. The role of youth in the innovative transformation of Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2015;(7):33–35. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Михайловна Грузина — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента менеджмента факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Yulia M. Grusina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Management, Faculty of “Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6656-1156>
YMGruzina@fa.ru

Хвича Патаевич Харчилава — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института управленческих исследований и консалтинга факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Khvicha P. Kharchilava — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Chief Researcher at the Institute of Management Research and Consulting, Faculty of “Higher School of Management”, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0144-2698>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
HPHarchilava@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.09.2023; принята к публикации 25.10.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 15.09.2023; accepted for publication on 25.10.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.